

Также казалось, что люди обсуждают других студентов в свете того, у кого может оказаться плохая домашняя жизнь. Гарри с каким-то нездоровым интересом заметил небольшую сценку, которая повторялась не менее трех раз, пока он сидел здесь: студент проходил мимо группы шепчущихся людей, которые замолкали. Когда студент проходил мимо них, группа тыкала друг друга, кивала, издавала звуки "ш-ш-ш" и делала жесты.

Гарри узнал эти знаки, ведь в прошлом году он был объектом стольких сплетен и домыслов. Было приятно (хотя Гарри не хотел признавать, что в сегодняшнем дне есть хоть что-то хорошее) не оказаться в центре всего этого.

Наконец, решив, что он уже достаточно долго ковыряется в еде, Гарри допил чай и отказался от обеда как от плохой работы: "Я собираюсь вернуться в Башню", - сказал он Рону.

"Да, хорошо. Увидимся через некоторое время".

Прошло совсем немного времени, когда было объявлено, что все студенты должны вернуться в свои общие комнаты. Магически усиленный голос Снейпа сообщил, что скоро придут старосты домов, чтобы объяснить порядок действий на следующие дни.

"Как вы думаете, МакГонагалл вернулась?" - спросил кто-то.

Гарри занял один из стульев у окна и пытался сделать несколько летних домашних заданий. Он не осмелился вытащить свои вещи из чулана под лестницей после того, как Фадж вернул его на Тисовую улицу. Это означало, что он сильно отстал от жизни.

Вчера Гарри заказал большинство новых книг по совам, отнес бланк заказа Букля в советню уже после того, как должен был лечь спать. Он надеялся, что их успеют доставить до возобновления занятий. Иначе пришлось бы отвечать на множество неудобных вопросов. К счастью, школьная одежда все еще была ему впору, а тетя Петунья дала ему несколько пар джинсов, которые были слишком малы для Дадли и почти впору Гарри. Гарри подумал, что они могли принадлежать Дадли, когда ему было около восьми лет.

Гарри вернулся к работе над эссе по Истории магии. По крайней мере, в этом семестре ему не придется сдавать его с опозданием.

В течение следующих пятнадцати минут общая комната наполнилась людьми, которые входили через портретный проем и спускались из общежитий. Гарри увидел, как Рон и Гермиона вошли вместе. Лицо Гермионы было в пятнах, но без слез. Близнецы вошли следом за ними, все еще с нехарактерно серьезным выражением лица. Один из них что-то сказал Рону, который кивнул.

Гарри помахал Рону и Гермионе, полагая, что они его не видят. Гермиона тронула Рона за руку, и они подошли к нему.

"Все в порядке?" - спросил Гарри.

Гермиона кивнула, не говоря ни слова и не встречаясь с ним взглядом. Она села за стол, подперев подбородок руками.

Рон сел рядом с ней, выглядя удрученным: "Привет, Гарри".

Гарри хотел спросить, в чем дело, но это было глупо. Он хотел сказать что-нибудь, что угодно. Но, похоже, сказать было нечего.

Портключ открылся в последний раз, и вошёл профессор Люпин. Он по-прежнему выглядел седым и усталым. Теперь, когда у Гарри появилась возможность по-настоящему рассмотреть его, он увидел, что его мантии, хотя и чистые, выглядят довольно поношенными.

"Прошу внимания!" - сказал он достаточно громко, чтобы его было слышно за всеобщим бурчанием.

В комнате сразу же стало тихо.

"Профессор МакГонагалл будет отсутствовать несколько дней, по крайней мере. Она попросила меня заменить ее. Я понимаю, что это не самый лучший способ для нашей встречи... - при этих словах мужчина сжал челюсти. Гарри подумал о том, что именно этот человек узнал о ранении Невилла. Профессор сглотнул и глубоко вздохнул: "Я объясню вам процедуру новых проверок".

Он протянул стопку пергаментов: "Мы будем проводить экзамены в алфавитном порядке, по годам. У каждого из вас здесь есть листок с указанием времени и дня приема. Пожалуйста, не забывайте записываться, поскольку целители из Св. Мунго одолжены нам только на неделю. Это будет безболезненный, хотя и довольно обширный осмотр. Оно займет от получаса до сорока пяти минут".

Одна из первокурсниц подняла руку. Люпин указал на нее: "У вас есть вопрос?"

"Нужно ли делать уколы?" - нервно спросила она. Гарри вспомнил, что эта девушка была маглорождённой. Гарри делал несколько прививок в начальной школе, когда приходила медсестра. Гарри вспомнил, что медсестра была весьма раздражена тем, что Гарри не сделал ни одной прививки до этого.

"Нет, - твёрдо сказал Люпин, - это всего лишь осмотр. Если есть показания к лечению, Целители назначат его на другое время".

"Теперь еще одна проблема, - серьезно продолжил Люпин, - этот осмотр проверяет на предмет плохого обращения, но, как и все остальное, он не является непогрешимым. Вы знаете друг

друга гораздо лучше, чем учителя могли бы знать вас. Если у вас есть какие-то опасения относительно ваших соседей по дому, обязательно сообщите об этом кому-нибудь из персонала. Дверь моего кабинета всегда открыта, как и двери любого из профессоров. Пожалуйста, не думайте, что, делясь подобной информацией, вы проявляете нелояльность. Совсем наоборот. Мы не можем помочь там, где не знаем нужды".

Люпин окинул их серьезным взглядом: "Я оставлю вас на послеобеденное время. Пожалуйста, явитесь в лазарет к назначенному времени". Он передал стопку сложенных бумаг Перси, который, важно надувшись, начал называть людей по имени, чтобы получить их пергаменты, и вышел из комнаты.

Когда Перси позвал "Грейнджер, Гермиона". Гермиона вышла вперед и взяла свой пергамент, а затем вышла через портретное отверстие, не сказав ни слова ни Гарри, ни Рону.

"Куда она пошла?" - спросил Гарри.

"В библиотеку, я полагаю", - быстро ответил Рон, - "Хочешь сыграть в шахматы, когда все закончится?"

"Поттер, Гарри!" - позвал Перси. Гарри пошел за пергаментом.

<http://tl.rulate.ru/book/116513/4602279>